ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал

2015
XXIV

ЭКСПРЕСС-ВЫПУСК
1138
EXPRESS-ISSUE

Русский орнитологический журнал
The Russian Journal of Ornithology
Издаётся с 1992 года

Том XXIV

Экспресс-выпуск • Express-issue

2015 № 1138

СОДЕРЖАНИЕ

1533-1539 Эстонскому писателю, фотографу и орнитологу Фреду Юсси – 80 лет! Е.Э.ШЕРГАЛИН

1539-1541 Зимняя регистрация малого канюка *Buteo buteo vulpinus* на озере Иссык-Куль. Н.Н.БЕРЕЗОВИКОВ, И.Р.РОМАНОВСКАЯ

1541-1542 Новый весенний залёт большой белой цапли *Egretta alba* в Бухтарминскую долину на Южном Алтае. Ф.И.ШЕРШНЁВ, Н.Н.БЕРЕЗОВИКОВ

1543-1553 Орнитологические наблюдения в верховьях реки Катунь и на прилегающей части Катунского хребта на Центральном Алтае в 2005 году. С.В.СТАРИКОВ, А.Н.ЧЕЛЫШЕВ

1553-1555 Адаптивные особенности размещения гнёзд пустынных птиц. Д.О.ЕЛИСЕЕВ

1556-1559 Новые сведения о распространении и биологии авдотки *Burhinus oedicnemus* в Ставропольском крае. Л.В.МАЛОВИЧКО

1559-1561 Гнездовая биология вертишейки *Jynx torquilla* в разных экологических условиях юга Западной Сибири. О.Г.НЕХОРОШЕВ, Б.Д.КУРАНОВ

1561 Летняя встреча дрофы *Otis tarda* в предгорьях Таласского Алатау. В.Г.КОЛБИНЦЕВ

Редактор и издатель А.В.Бардин
Кафедра зоологии позвоночных
Биолого-почвенный факультет
Санкт-Петербургский университет
Россия 199034 Санкт-Петербург

© Русский орнитологический журнал, 2015
Дата опубликования: 8 мая 2015

Русский орнитологический журнал
The Russian Journal of Ornithology
Published from 1992

Volume XXIV
Express-issue

2015 № 1138

CONTENTS

1533-1539 Estonian writer, photographer and ornithologist Fred Jüssi – 80 years! E. E. SHERGALIN

1539-1541 Winter registration of the common buzzard *Buteo buteo vulpinus* on Lake Issyk-Kul. N. N. BEREZOVIKOV, I. R. ROMANOVSKAYA

1541-1542 New spring appearance of the great egret *Egretta alba* in Bukhtarma Valley in Southern Altai. F. I. SHERSHNEV, N. N. BEREZOVIKOV

1543-1553 Ornithological observations in the headwaters of the Katun River and the adjacent part of the Katun Ridge in the Central Altai in 2005. S. V. STARIKOV, A. N. CHELYSHEV

1553-1555 Adaptive features of nest placement in deserted birds. D. O. ELISEEV

1556-1559 New data on distribution and biology of the stone curlew *Burhinus oedicnemus* in the Stavropol region. L. V. MALOVICHKO

1559-1561 Breeding biology of the wryneck *Jynx torquilla* in different environmental conditions of the south of Western Siberia. O. G. NEKHOROSHEV, B. D. KURANOV

1561 The summer record of the great bustard *Otis tarda* in the foothills of the Talas Alatau. V. G. KOLBINTSEV

A.V.Bardin, Editor and Publisher
Department of Vertebrate Zoology
St. Petersburg University
St. Petersburg 199034 Russia

© The Russian Journal of Ornithology, 2015

ISSN 0869-4362
*Русский орнитологический журнал 2015, Том 24, Экспресс-выпуск **1138**: 1533-1539*

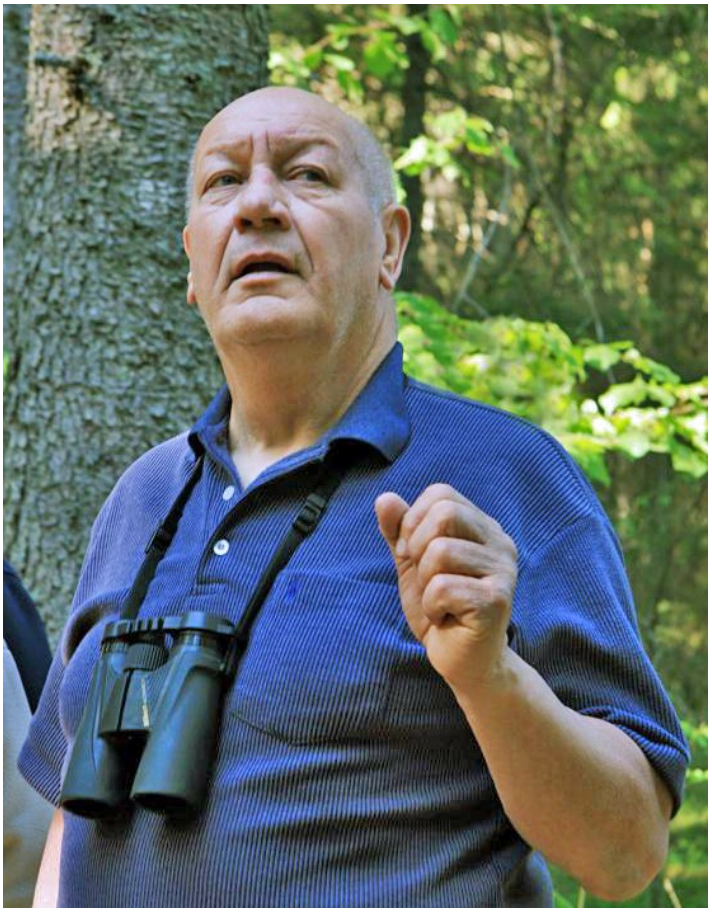
Эстонскому писателю, фотографу и орнитологу Фреду Юсси – 80 лет!

Е.Э.Шергалин

Евгений Эдуардович Шергалин. Мензбировское орнитологическое общество. E-mail: zoolit@mail.ru

Поступила в редакцию 30 марта 2015

29 января 2015 года известному натуралисту, защитнику природы, писателю, фотографу и орнитологу Фреду Юсси исполнилось 80 лет. Вся эстонская экологическая и «зелёная» общественность отметила его юбилей. Во многих газетах Эстонии вышли статьи, прошли юбилейные передачи и интервью. Но и до этого, пожалуй, невозможно было найти эстонца, который не слышал бы Фреда Юсси. Его негромкий, размеренный, но проникающий в душу голос с безукоризненной дикцией на протяжении многих лет еженедельно раздавался из радиоприёмников. Именно благодаря Фреду Юсси Эстония ещё недавно занимала одно из первых мест в Европе по орнитологической грамотности населения в части распознавания птиц по голосам.

Прислушиваясь к голосам птиц.
Из: http://entsyklopeedia.ee/meedia/eerik_kumari_nimeline_looduskaitsepreemia/fred_jussi

Внешне и на первый взгляд он кажется меланхоликом: ходит не спеша, вразвалочку, никогда никуда не торопится. Суета и Юсси – просто несовместимы. Но при этом, если окинуть взором всё сделанное им за первые 80 лет жизни, то остаётся лишь удивляться его завидной энергии и работоспособности.

Фред родился 29 января 1935 года в семье эстонских эмигрантов Йоханнеса и Элизы Аниты Юсси (в девичестве Минкович) на острове Аруба на нидерландских Антильских островах, где его отец работал в нефтяной промышленности. Но будущий естествоиспытатель не успел как следует познакомиться с фауной и флорой тропиков, поскольку семья вернулась в Таллин, когда Фреду было всего 3 года. Через год после возвращения в Эстонию семья потеряла кормильца. Фред и его старший брат Генри остались без отца.

Своим интересом к природе Фред обязан влиянию своего учителя и наставника орнитолога-любителя Хиллара Пярьяссаара, с которым его свела судьба в 1948 году, когда Фреду было 13 лет (так что далеко не всем число «13» приносит несчастье). После окончания Таллинской средней школы № 23 в 1953 году он отправился изучать биологию в Тартуский университет, который окончил в 1958 году. В этом же году в печати появилась первая статья Фреда Юсси про охоту с фотоаппаратом. Затем по собственному желанию и выбору он уехал работать школьным учителем биологии, химии и географии в местечко Эммасте, что на юге острова Хийумаа, где прожил с 1958 по 1960 год. Вернувшись в Таллин на непродолжительное время, Фред становится сотрудником Института экспериментальной биологии АН Эстонской ССР, главным профилем которого было изучение прикладных вопросов биологии – селекции, агрономии и т.д. Однако Фреда манит дикая природа, ему хочется быть поближе к ней. И с 1962 по 1975 год Фред работал инспектором по охране природы в разных местах Республики от Министерства охраны природы и лесного хозяйства Эстонской ССР. Поскольку в те годы побережье Эстонии было закрыто для посещения из-за пограничного режима и пребывание там с фотоаппаратом и магнитофоном гарантировало проблемы и осложнения, то Фред основное своё внимание уделил лесам и болотам материковой части Эстонии. В эти годы он активно занимался орнитологическими наблюдениями. Особо интересовался совами, кольцевал птиц. С 1958 по 1975 год Фред Юсси опубликовал 32 статьи и кратких сообщения по птицам Эстонии. Итогом 40-летнего труда на этом поприще стало его избрание в 1997 году в почётные члены Эстонского орнитологического общества, собрания которого редко проходили без видео- и аудио-лекций Фреда. Сам Фред предпочитал называть свои выступления «проповедями».

В 1960 году Фред Юсси женился на выпускнице факультета журналистики Тартуского университета Хелью – журналистке и перевод-

чице, многие годы работавшей редактором по вопросам культуры на Эстонском радио. Благодаря жене в 1961 году и Фред попал на Эстонское радио. С ним потом было связано одно из главных направлений его деятельности. Он записывал голоса животных в дикой природе и с упоением рассказывал населению своей небольшой страны о том, что ему удалось увидеть и услышать вдали от городского шума. На Радио Фред Юсси выступал тысячи раз, а его авторская программа Looduse aabits (Азбука природы), выходила в эфир в течение 10 лет – с 1976 по 1986 год.

Фред Юсси.

Однако на Эстонском радио Фред трудился лишь на часть ставки. В основном он старался оставаться «свободным художником», что в те времена, когда всюду шла борьба с тунеядством, было большой редкостью. Почти каждый номер научно-популярного журнала «Ээсти Лоодус» (Природа Эстонии) выходил с цветными фотографиями Фреда, на которых были запечатлены многие виды растений и животных Эстонии, а также различные ландшафты. Многие снимки Фреда попадали в издававшиеся фотоальбомы. Ежегодно к Рождеству на прилавках книжных магазинов Эстонии появлялись его «Календари природы». За 80 лет жизни Фред выступал перед самыми разными аудиториями в разных местах Эстонии и в других странах с программами своих слайдов, которые он комментировал в своём неподражаемом стиле: сжато, метко, порой с юмором или даже сарказмом. Пешком, с фотоаппаратом и магнитофоном Фред исходил почти всю Эстонию, так что трудно сказать, остались ли ещё места, где он не побывал. Фред – большой оригинал. Обожая путешествовать, за так и не обзавёлся ав-

томобилем, предпочитая ходить пешком или ездить на велосипеде. Ещё лет десять назад накрутить педалями 100 км за день было для него обычным делом. Летом его часто можно было видеть босым, а зимой – с непокрытой головой. Из всех головных уборов предпочитал кепки. Лирик и романтик в душе, философ с шариковой ручкой, Фред не чурался и административной деятельности. В начале 1990-х годов он несколько лет был президентом Эстонского фонда природы.

Фред написал две дюжины книг, некоторые из них выдержали по два издания. Их названия говорят сами за себя: Kajakad kutsuvad – Чайки зовут (1966), Eesti linde ja loomi – Об эстонских животных и птицах (1977), Rebasetund – Час лисицы (1977, 1981), Jäälõhkuja – Ледокол (1986, 2007), Räägi mulle rebasest – Поговори со мной о лисах (1987, 2006), Sügis – Осень (фотоальбом, 1995). На русский язык в советское время была переведена только небольшая книга «Час лисицы» (в 1985 году) и путеводитель по ландшафтному заповеднику Аэгвийду-Нелиярве «На лесных тропах Аэгвийду» (в 1964). Выпущенный в 1987 году комплект из 16 открыток «Птицы Эстонии», имел подписи также и на русском языке.

Книги «Час лисицы» и «Вильсанди»* Фреда Юсси.

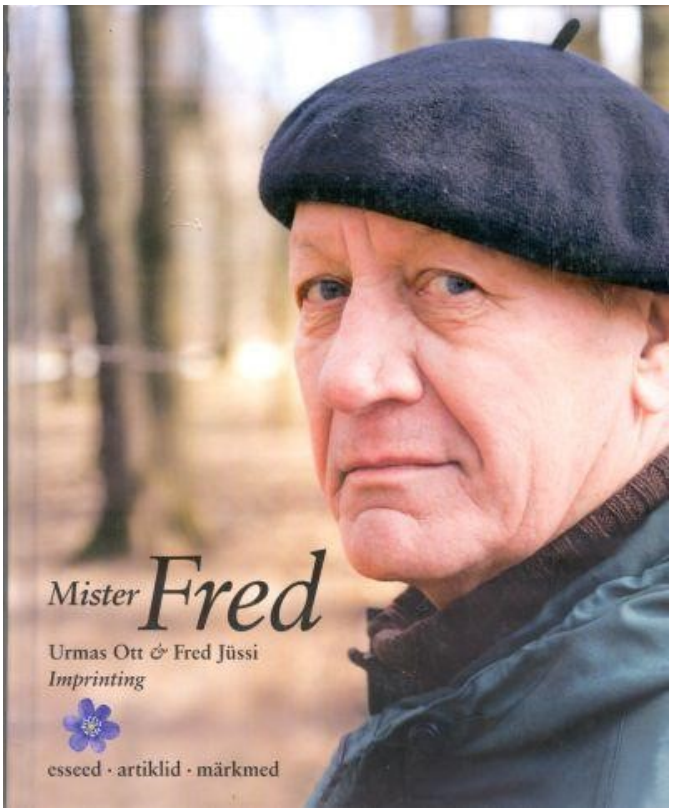
Книги об эстонской природе пишут и другие натуралисты, тогда как в сфере звукозаписи звуков дикой природы Фред не имеет себе равных в Эстонии. Он выпустил несколько лазерных дисков «Eestimaa looduse hääled – Голоса природы Эстонии», CD (1997, 1998), «Lahemaa lindude hääli – Голоса птиц Лахемаа», CD (1997), «Eesti laululinde – О певчих птицах Эстонии», CD (2001). В них вошли магнитофонные записи, сделанные за многие и многие часы, проведённые в засидках,

* Национальный парк Вильсанди включает в себя часть острова Вильсанди, ряд мелких островов к западу от острова Сааремаа, а также полуостров Харилайд острова Сааремаа.

скрадках, под роями комаров или лосиных мух. Фред многие годы дружил со своим коллегами по этому редкому ремеслу – с Борисом Николаевичем Вепринцевым (1928-1990), основавшему фонотеку голосов животных в Пущино, и Джефрри Босвеллом (1931-2012) – британским энтузиастом звукозаписи животных и птиц из BBC.

Пластинки с записями голосов птиц леса и Лахемааского национального парка, записанные Фредом Юсси.

В 2008 году вышла в эфир запись последнего интервью известного эстонского тележурналиста и ведущего, автора идеи и цикла передач «Телевизионное знакомство» Урмаса Отта (1955-2008) с Фредом Юсси. Через несколько месяцев после этого Урмаса не стало, а в следующем

году частично на основе этого интервью увидела свет интересная книга на эстонском языке под названием «Мистер Фред».

Подвижническая деятельность Фреда Юсси не осталась незамеченной современниками. Не был обойдён он и заслуженными наградами. Так, Фред стал первым человеком, получившим в 1989 году премию имени Эрика Кумари (1912-1984) – знаменитого эстонского орнитолога и деятеля охраны природы. Он был также удостоен и многих государственных и правительственных наград уже в годы независимой Эстонии.

Фреду Юсси 80 лет.

В 2006 году Фреда постигло большое горе – он овдовел. С женой, ставшей единомышленником и другом, ему очень повезло. У Хелью с Фредом было трое детей: дочь и двое сыновей. Фред часто подолгу не был дома, странствуя в лесах и полях, и основная нагрузка по воспитанию детей лежала на плечах супруги. Фред записывал вой волков, лай лисицы, весенний концерт редких для Эстонии камышовых жаб, работая, как правило, в одиночку. К жабам и птицам Фред питал особую слабость. К природной тишине у него особое трепетное отношение, о которой он очень любит рассказывать. Когда дети подросли, отец часто брал их с собой в лес. Совместные поездки с детьми на полюбившийся Фреду остров Хийумаа и в другие места определили выбор их будущей профессии. Оба сына сейчас изучают тюленей Балтики, а дочь после окончания Хельсинского университета работает в Институте охраны окружающей среды.

Фред Юсси по праву может быть назван самым влиятельным человеком в Эстонии в сфере публицистики, просвещения и популяризации знаний о живой природе. Пожелаем ему и мы новых записей голосов живой природы, удачных и редких фотокадров на тропе натуралиста, здоровья, оптимизма и многих лет жизни!

Ссылки в Интернете

http://fredjyssi.weebly.com/index.html
http://en.wikipedia.org/wiki/Fred_J%C3%BCssi
http://www.moles.ee/00/Dec/30/8-1.html
http://rus.pohjarannik.ee/modules.php?name=News&file=print&sid=6435

ISSN 0869-4362
*Русский орнитологический журнал 2015, Том 24, Экспресс-выпуск **1138**: 1539-1541*

Зимняя регистрация малого канюка *Buteo buteo vulpinus* на озере Иссык-Куль

Н.Н.Березовиков, И.Р.Романовская

Николай Николаевич Березовиков. Отдел орнитологии и герпетологии, Институт зоологии, Министерство образования и науки, проспект Аль-Фараби, 93, Алматы, 050060, Казахстан. E-mail: berezovikov_n@mail.ru
Ирина Рашитовна Романовская. Бульвар Эркиндик, 10, школа-гимназия № 6, г. Бишкек, Кыргызстан

Поступила в редакцию 14 марта 2015

Известно, что гнездящиеся в Казахстане и Киргизии малые канюки *Buteo buteo vulpinus* Gloger, 1883 в большинстве своём улетают зимовать в Южную Африку, а в Джунгарском Алатау и на Тянь-Шане зимой их замещают птицы восточного подвида *Buteo buteo japonicus* Temminck et Schlegel, 1844, в большом количестве прилетающие сюда из Сибири. Восточные канюки становятся зимой обычными птицами в агроландшафтах вдоль подножия Тарбагатая, Джунгарского Алатау, Северного и Западного Тянь-Шаня, встречаясь гораздо чаще зимняков *Buteo lagopus* и мохноногих курганников *B. hemilasius*. Нередко они держатся в глубоких ущельях и по склонам хребтов со скальниками, ельниками или яблоневыми лесами, а также в межгорных долинах. Особенно много канюков бывает в Илийской долине и на всём пространстве междуречья Или и Сырдарьи по трассе Ушарал – Талды-корган – Алматы – Тараз – Шымкент – Ташкент, где их чаще всего можно видеть в лесопосадках среди полей и сенокосов, иногда в садах и рощах по окраинам населённых пунктов. Часто они встречаются по линиям электропередачи и в лесополосах в Чуйской долине и Иссык-

Кульской котловине. На северо-восток регулярные зимовки простираются до Алакольской котловины. Далее, в Саур-Тарбагатайской горной системе и прилежащей Зайсанской котловине, канюки уже исключительно редки.

Одной из особенностей встречаемых зимой в области Тянь-Шаня *B. b. japonicus* является невероятное разнообразие окраски оперения особей, что обусловлено как индивидиуальной изменчивостью, так и наличием переходных форм между *B. b. japonicus* и *B. b. vulpinus*, а также птиц с явными следами гибридизации с другими канюками. Иногда в течение дня можно встретить десяток восточных канюков с различными комбинациями окраски оперения, при этом каждая новая особь может отличаться от всех предыдущих, так что даже при наличии серийного фотоматериала их определение всегда очень сложно.

Малый канюк *Buteo buteo vulpinus*. Озеро Иссык-Куль у села Тамга. Киргизия. 22 февраля 2015. Фото И.Р.Романовской.

Как известно, среди *B. b. japonicus* зимой изредка встречаются и *B. b. vulpinus*. Г.П.Дементьев и Д.П.Дементьев (1930) на основании изучения большой серии коллекционных экземпляров из Киргизии установили, что «типичные особи восточно-европейского сарыча добывались в окрестностях г. Фрунзе в феврале, марте, апреле; один экземпляр добыт в конце декабря». В сводке «Птицы Киргизии» о малом канюке сказано, что он «гнездится во всех лесах республики, иногда встречается зимой» (Янушевич и др. 1959, с. 94). В последующие годы документированных данных о зимних наблюдениях *B. b. vulpinus* на территории Киргизии в литературе не проводилось.

Малого канюка удалось наблюдать и сфотографировать 22 февраля 2015 на южном берегу озера Иссык-Куль у села Тамга, где он отдыхал на придорожном столбе электропередачи. На фоне встречавшихся ранее восточных канюков он сразу же обратил на себя внимание очень мелкими размерами и рыжей окраской оперения, свойственной именно этой форме (см. рисунок).

Выражаю признательность А.В.Коваленко (Алматы) за помощь при диагностике зимних канюков.

Литература

Дементьев Г.П., Дементьев Д.П. 1930. Материалы к познанию орнитологической фауны Киргизии // *Тр. Киргиз. науч.-исслед. ин-та краеведения*. Фрунзе, **1** (2): 1-38.

Янушевич А.И., Тюрин П.С., Яковлева И.Д., Кыдыралиев А.К., Семёнова Н.И. 1959. *Птицы Киргизии*. Фрунзе, **1**: 1-229.

ISSN 0869-4362
*Русский орнитологический журнал 2015, Том 24, Экспресс-выпуск **1138**: 1541-1542*

Новый весенний залёт большой белой цапли *Egretta alba* в Бухтарминскую долину на Южном Алтае

Ф.И.Шершнёв, Н.Н.Березовиков

Фёдор Иванович Шершнёв. Казселезащита МЧС, пос. Катон-Карагай, Катон-Карагайский район, Восточно-Казахстанская область, 070900, Казахстан

Николай Николаевич Березовиков. Отдел орнитологии и герпетологии, Институт зоологии, Министерство образования и науки, проспект Аль-Фараби, 93, Алматы, 050060, Казахстан. E-mail: berezovikov_n@mail.ru

Поступила в редакцию 25 апреля 2015

Залёты большой белой цапли *Egretta alba* в горные долины Южного Алтая исключительно редки, особенно весной (Березовиков 2009, 2012; Стариков 2006).

Во время поездки вверх по Бухтарме по маршруту Катон-Карагай – Чингистай – Урыль – Берель – Арчаты на небольшой, медленно текущей речушке с осоковыми берегами в степной долине Каражер, в 4 км восточнее села Чингистай (49°10'59.71" с.ш., 85°56'33.98" в.д., 892 м над уровнем моря), утром 9 апреля 2015 наблюдали одиночную белую цаплю *Egretta alba* (см. рисунок). В этом водоёме во множестве водятся речные гольяны *Phoxinus phoxinus* и остромордые лягушки *Rana arvalis*, за которыми она, вероятнее всего, охотилась. Примечательно, что первая весенняя регистрация этих цапель на Бухтарме произошла 10 апреля 2003 в этом же месте (Шершнёв 2004).

Большая белая цапля *Egretta alba*. Левобережье Бухтармы
у села Чингистай. Южный Алтай. 9 апреля 2015.
Фото Ф.И.Шершнёва.

В это время на Южном Алтае только установилась ранняя весна, так как до конца марта шли обильные снегопады. Таёжные склоны окружающих Бухтарму хребтов были заснеженными и лишь на южных склонах – «солнцепёках» – появились обширные проталины. По степным и луговым участкам долины снега уже почти не было. Бухтарма между сёлами Барлык (Печи) и Берель вскрылась, выше по реке ещё всюду стоял лёд. Из других прилетевших птиц по талым лужам и придорожным разливам встречались огари *Tadorna ferruginea* (17 пар) и кряквы *Anas platyrhynchos* (37 самцов и 4 самки), а по линиям электропередачи одиночные пустельги *Falco tinnunculus* (37 особей) и черноухие коршуны *Milvus migrans lineatus* (17 штук).

Литература

Березовиков Н.Н. 2009. Птицы Маркакольского заповедника // *Тр. Маркакольского заповедника*. Усть-Каменогорск, **1** (1): 227-248.

Березовиков Н.Н. 2012. Новый залёт большой белой цапли *Egretta alba* на озеро Маркаколь // *Рус. орнитол. журн*. **21** (799): 2360- 2361.

Стариков С.В. 2006. Аннотированный список птиц Катон-Карагайского национального парка и прилегающих территорий Алтая // *Тр. Катон-Карагайского национального парка*. Усть-Каменогорск, **1**: 147-241.

Шершнёв Ф.И. 2004. Наблюдения птиц в Нарымо-Бухтарминской впадине в 2004 г. // *Каз. орнитол. бюл.:* 116-118.

ISSN 0869-4362
*Русский орнитологический журнал 2015, Том 24, Экспресс-выпуск **1138**: 1543-1553*

Орнитологические наблюдения в верховьях реки Катунь и на прилегающей части Катунского хребта на Центральном Алтае в 2005 году

С.В.Стариков, А.Н.Челышев

*Издание второе. Первая публикация в 2005**

Согласно договору о научном сотрудничестве, заключённом между Катон-Карагайским государственным национальным природным парком (Казахстан) и государственным природным биосферным заповедником «Катунский» (Россия), авторы в 2005 году провели кратковременное маршрутное обследование территории Катунского заповедника и прилегающих к нему участков Катунского хребта.

Катунский заповедник и Катон-Карагайский национального парка, хотя имеют разный природоохранный статус и разделены государственной границей, представляют собой единую и своеобразную международную ООПТ, имеющую сходные природно-климатические условия, флору и фауну. Работа между авторами распределялась следующим образом. С.В.Стариков совершил пеший переход от озера Язёвое, расположенного на восточной оконечности хребта Листвяга, до Тальменьего озера на Катунском хребте. Путь проходил по следующему маршруту: 23 июля – озеро Язёвое, озеро Налимье, долина реки Катунь; 24 июля – левобережная часть поймы реки Катунь, устье речки Ускучёвка, брод через Катунь ниже устья реки Узун-Карасу; 25 июля – правый берег реки Катунь через устье реки Верхний Кураган, кордон на реке Сакалсу у слияния с речкой Быстрая; 26 июля – брод через реку Сакалсу, вверх по ущелью речки Быстрая до высотной отметки 1820 м н.у.м; 27 июля – речка Быстрая (днёвка из-за непрерывного дождя); 28 июля – брод через один из притоков реки Быстрой, вверх по правому притоку на перевал в бассейн истоков реки Становая; 29 июля – истоки Становой, по водоразделу Становой и Малой Громотухи, брод через исток реки Озёрной на озеро Тальменье. А.Н.Челышев продвигался конным путём: 28 июля – из села Верх-Катунь, расположенном в центральной части хребта Листвяга, он выехал вниз по ущелью реки Тихая до её устья, далее на катере по реке Катунь доехал до устья реки Озёрной; 29 июля на лошадях проехал по долине Озёрной до озера Тальменье. В последующие дни работа авторов велась совместно путём проведения пеших экскурсий. 30 июля – окрестности кордона на озера Тальменье; 31 июля – подъём по водоразделу бассейнов рек Синюха и Хариузовка и обратно; 1 августа – экскурсии у южного побережья Тальменьего озера; 2 августа – по западному побережью озера Тальменье на устье речки Солоуха, подъём по ущелью реки Синюха до высоты 2300 м н.у.м.; 3 августа – верховья Синюхи (днёвка из-за дождя); 4 августа – верховья Синюхи, спуск по водоразделу Синюхи и Хариузовки на западный берег Тальменьего озера, кордон заповедника; 5 августа – маршрут на лодке вдоль берегов всего озера с короткими экскурсиями по ущелью реки Малая Громотуха и в устье речки Соло-

* Стариков С.В., Челышев А.Н. 2005. Орнитологические наблюдения в верховьях реки Катунь и на прилегающей части Катунского хребта в 2005 году // *Каз. орнитол. бюл.:* 103-110.

уха; 6 августа – на лошадях от озера Тальменье вниз по долине реки Озёрной до её устья, на катере до устья реки Тихая, вверх по долине Тихой в село Верх-Катунь. В общей сложности маршрут и исследования заняли 15 дней. За этот период получены некоторые сведения о распространении и биологии 66 видов птиц, приводимые ниже.

Чернозобая гагара *Gavia arctica*. У северо-восточной оконечности хребта Листвяга на озере Налимье 23 июля встречена, вероятно, гнездящаяся пара гагар. Самец держался здесь в течение часа, а самка появлялась около него лишь на короткие промежутки времени и снова исчезала. Отсюда на кормёжку птицы поодиночке периодически совершали перелёты на озеро Язёвое, расположенное на территории Казахстана. Озеро Налимье вполне подходит для гнездования гагар. Берега озера открытые и заболоченные, а вдоль уреза воды имеется широкий шлейф плавающей дерновины, образованной корнями и стеблями осоки *Carex rostrata*. На озере Тальменье гнездовая пара чернозобых гагар наблюдалась с 30 июля по 5 августа. В эти дни они наблюдались преимущественно в северном конце озера. Во время обследования берегов озера 5 августа одиночная гагара пыталась отвлечь внимание людей, сидевших в лодке: привставала на воде, демонстративно взмахивала крыльями, ныряла с громкими всплесками. Других птиц или птенцов в это время не было видно. В 2004 году П.Е.Сартаев (устн. сообщ.) находил гнездо чернозобой гагары с неоконченной кладкой (1 яйцо) в устье речки Солоуха – в северо-восточном конце озера Тальменье. Располагалось гнездо на краю сильно заболоченного берега у воды. На этом озере это единственный и очень небольшой участок побережья, подходящий для гнездования этих птиц.

Чёрный аист *Ciconia nigra*. Одиночный аист наблюдался 24 июля в долине Катуни вблизи устья речки Узун-Карасу. Птица прилетела сверху – со стороны широкого болотистого участка поймы реки Катуни, имеющей здесь сильно меандрирующее русло, а по берегам – болотистые равнины, поросшие зарослями курильского чая, ерников и низкорослых ивняков. Аист, набрав высоту над устьем Узун-Карасу, улетел в направлении истоков Ускучевки на хребте Листвяга.

Большой крохаль *Mergus merganser*. В долине Катуни пара больших крохалей встречена 23 июля 2005 в устье ручья, вытекающего из Налимьего озера. На Тальменьем озере 5 августа встречен выводок молодых крохалей, ещё немного не достигших размеров взрослых. Они были ещё нелётными и держались в заливчике, образованном устьем небольшого ручья у северо-западного побережья озера. При приближении лодки крохали, хлопая крыльями по воде, всей группой убежали на середину озера.

Скопа *Pandion haliaetus*. Залётный вид. На озере Налимье 23 июля отмечена одиночная скопа, вероятно, залетевшая сюда с озера Язёвое,

где имеется жилое гнездо.

Чёрный коршун *Milvus migrans lineatus*. За время наблюдений коршуны регулярно встречались в долине Катуни на участке от озера Налимье до устья реки Быстрой. Одиночные особи наблюдались в районе Тальменьего озера почти постоянно, иногда залетали на водораздельные части отрогов Катунского хребта до высот 2300-2400 м н.у.м.

Полевой лунь *Circus cyaneus*. В долине Катуни вблизи устья ручья, вытекающего из Налимьего озера, 24 июля встречена самка с докармливаемым слётком. Катунь в этом месте имеет сильно меандрирующее русло, проходящее по широкой заболоченной пойме, покрытой зарослями курильского чая, ерников *Betula rotundifolia* и низкорослых ивняков. С северных склонов хребта Листвяга подступают елово-кедрово-лиственничные леса и редколесья. На Катунском хребте в районе озера Тальменье одиночные полевые луни наблюдались 31 июля и 3 августа. Птицы держались над альпийскими лугами и водораздельными частями гор в истоках Синюхи и Хариузовки. Одна из птиц 3 августа держалась у колониальных поселений сурков.

Обыкновенный канюк *Buteo buteo*. В верхней части долины Катуни вблизи озера Налимье 24 июля встречен слёток, докармливаемый взрослой птицей. Канюки держались в массиве елово-кедрово-лиственничного леса, спускающегося со склонов хребта Листвяга к пойме Катуни. Одна из взрослых птиц принесла добычу (дрозда?) из поймы Катуни, слёток вылетел ей навстречу, но, не получив добычи, проследовал за ней в редколесье на ближайший склон горы. Вниз по долине Катуни 25 июля взрослая птица со слётком отмечены вблизи устья реки Узун-Карасу, а у устья речки Верхний Кураган наблюдалась семья. В ущелье реки Быстрой вверх до высоты 1800 м н.у.м. 26 июля отмечены две семейных группы канюков. Далее по пути к озеру Тальменье одиночные канюки встречались 28 июля в истоках рек Тургень и Становая. В одном из истоков Становой отмечена семья, в которой было не менее 2 молодых птиц. На озере Тальменье 31 июля наблюдались уже самостоятельные молодые птицы, весь день кружившие над берегами и акваторией озера.

Сапсан *Falco peregrinus*. Ранним утром 24 июля одиночный сапсан на большой скорости пересёк пойму Катуни со стороны Катунского хребта и скрылся в направлении озера Язёвого.

Чеглок *Falco subbuteo*. Вблизи озера Налимье и над ближайшим к нему участком поймы Катуни 23 июля охотились одиночки, вероятно, гнездящиеся у озера Язёвое (Казахстан).

Дербник *Falco columbarius*. На Катунском хребте у слияния двух истоков реки Быстрой на высоте 1820 м н.у.м. 27-28 июля отмечена гнездовая пара дербников. Птицы держались среди участков кедрово-лиственничных лесов, распространённых по сиверам, и обширных про-

странств, покрытых высокотравьем. Во время дождя, продолжавшегося весь день 27 июля, были слышны крики, вероятно, молодых птиц. Взрослые охраняли территорию, активно изгоняли залетавших сюда обыкновенных канюков.

Обыкновенная пустельга *Falco tinnunculus*. На Катунском хребте в окрестностях Тальменьего озера на водоразделе рек Синюха и Хариузовка (2500 м н.у.м.) 31 июля отмечена одиночка.

Тундряная куропатка *Lagopus mutus*. На Катунском хребте на водоразделе рек Синюха и Хариузовка на высоте около 2600 м н.у.м. 31 июля встречена одиночная птица, державшаяся среди каменных осыпей и скал, чередующихся с участками альпийских лугов.

Перепел *Coturnix coturnix*. На южных склонах Катунского хребта вдоль поймы Катуни на участке от озера Налимье до устья реки Узун-Карасу 24-25 июля были слышны токовые крики самцов.

Перевозчик *Actitis hypoleucos*. В пойме Катуни крики перевозчиков были отмечены 25 июля ниже устья реки Узун-Карасу и в устье реки Верхний Кураган, т.е. там, где течение реки снова приобретает горный характер.

Лесной дупель *Gallinago megala*. В долине Катуни близ устья ручья, вытекающего из озера Налимье и в устье реки Узун-Карасу 24 июля было слышно токование лесных дупелей. Птицы токовали с перерывами в течение всей ночи над широкими участками заболоченной поймы реки.

Горный дупель *Gallinago solitaria*. На Катунском хребте на участке тундровой растительности на водоразделе рек Синюха и Хариузовка у озера Тальменье (2300 м н.у.м.) 4 августа встречен одиночный.

Большая горлица *Streptopelia orientalis*. На северо-восточной оконечности хребта Листвяга у озера Налимье 23 июля редко встречались одиночки и пары среди кедрово-лиственничных лесов.

Обыкновенная кукушка *Cuculus canorus*. На побережье озера Налимье 23 июля найден хорошо летающий слёток, докармливаемый парой черноголовых чеканов. Птицы держались в кустах высокого ивняка среди высокотравного луга с редкими группами карликовых берёзок, елей и лиственниц.

Ястребиная сова *Surnia ulula*. В окрестностях озера Налимье одиночная птица отмечена вечером 23 июля, а, неподалёку, в пойме Катуни, вероятно, эта же птица наблюдалась 24 июля.

Белопоясный стриж *Apus pacificus*. Над поймой Катуни и в окрестностях Налимьего озера 23-24 июля держалась стая численностью около 50 особей.

Вертишейка *Jynx torquilla*. На Катунском хребте в верховьях реки Быстрой при подъёме на перевал в бассейн реки Становой 28 июля 2005 встречена одиночная вертишейка, державшаяся в нетипичной

обстановке – в поясе зарослей сплошных ерников на высоте 2100 м.

Седой дятел *Picus canus*. В долине Катуни близ озера Налимье, среди участков елово-кедрово-лиственничных лесов, спускающихся со склонов хребта Листвяга, 24 июля отмечен одиночный седой дятел.

Желна *Dryocopus martius*. Одиночки встречались на Катунском хребте в верховьях реки Становой (29 июля) и на Тальменьем озере (1 августа).

Городская ласточка *Delichon urbica*. На северо-восточной оконечности хребта Листвяга в районе Налимьего озера 23 июля отмечена стая примерно из 50 особей.

Рогатый жаворонок *Eremophila alpestris*. На Катунском хребте встречен только 29 июля на водоразделе Малой Громотухи и бассейна реки Становой. Здесь одиночный рогатый жаворонок держался на обширной, слегка наклонной равнине с горно-тундровой растительностью и участками альпийских лугов.

Лесной конёк *Anthus trivialis*. На северо-восточной оконечности хребта Листвяга вблизи Язевого и Налимьего озёр 23 июля встречались одиночки с кормом. Почти в то же время (25 июля) в лесах у устья реки Верхний Кураган в долине Катуни отмечались самостоятельные молодые птицы и семьи с докармливаемыми слётками, объединившиеся в кочующие стаи с другими видами птиц: синиц, серых мухоловок, поползней, корольков, пеночек, славок. Вверх по ущелью реки Быстрой лесные коньки поднимаются почти до вершины перевала в бассейн Становой (до 2200 м н.у.м.) и обитают там, где ещё встречаются отдельные деревья лиственницы и кедра среди зарослей ерников. На этой высоте границы вертикального распространения лесных коньков перекрываются с местами обитания горных коньков. Вдоль побережья Тальменьего озера 2 августа лесные коньки встречались редко, но регулярно. Беспокоящихся пар и слётков отмечено не было.

Горный конёк *Anthus spinoletta*. На маршруте от Налимьего озера до озера Тальменье горные коньки стали встречаться в ущелье реки Быстрой на высоте 2100 м н.у.м. в поясе ерников и альпийских лугов. Здесь 28 июля встречались вполне самостоятельные молодые птицы и взрослые коньки, проявлявшие беспокойство, вероятно, у гнёзд. В окрестностях Тальменьего озера леса 31 июля – 3 августа горные коньки были обычны на участках альпийских лугов и тундр выше границы распространения леса. Наблюдались преимущественно самостоятельные молодые птицы, реже – беспокоящиеся пары.

Желтоголовая трясогузка *Motacilla citreola*. На озере Налимье 23 июля отмечена группа самостоятельных молодых птиц, вероятно, залетевших сюда из очага гнездования, имеющегося на обширных заболоченных пространствах вблизи озеро Язёвое (Казахстан).

Горная трясогузка *Motacilla cinerea*. В долине Катуни близ устья

реки Верхний Кураган и в ущелье реки Быстрой 25-27 июля встречены одиночки. На озере Тальменье и по ущельям впадающих в него рек эта трясогузка также была редка, встречались преимущественно лишь одиночные самостоятельные молодые птицы.

Маскированная трясогузка *Motacilla personata*. Встречалась ещё реже, чем горная трясогузка. Отмечена только на озере Тальменье, где среди домов кордона заповедника 30 июля – 5 августа держалась пара с двумя самостоятельными молодыми птицами.

Обыкновенный жулан *Lanius collurio*. На правобережной части долины Катуни между устьями Узун-Карасу и Верхнего Курагана, на склоне, поросшем кустами жимолости и курильского чая, 25 июля обнаружен выводок слётков, докармливаемых взрослыми птицами.

Кукша *Perisoreus infaustus*. На озере Тальменье около устья реки Хариузовка крики кукши были слышны 1 августа из прибрежных частей леса.

Кедровка *Nucifraga caryocatactes*. На маршруте между озёрами Налимье и Тальменье 23-29 июля крики кедровок изредка доносились из лесных массивов, распространённых по склонам гор северной экспозиции. Чаще кедровки встречались с 30 июля по 5 августа по лесам, окружающим Тальменье озеро. В ущелье реки Быстрой на высоте примерно 1800 м н.у.м. 27 июля в течение дня несколько раз появлялась группа из 6 птиц – вероятно, семья.

Чёрная ворона *Corvus corone orientalis*. Примечательно, что на всём пути от Налимьего озера по долине Катуни и ущелью реки Быстрой до озера Тальменье и за все дни, проведённые в его окрестностях, чёрная ворона не была отмечена вообще.

Обыкновенный ворон *Corvus corax*. Пара воронов наблюдалась только в районе озера Тальменье и в его окрестностях с 29 июля по 3 августа. Птицы держались преимущественно на субальпийских и альпийских лугах.

Обыкновенная оляпка *Cinclus cinclus*. На Катунском хребте в ущелье реки Быстрой на высоте 1820 м н.у.м. 27 июля встречена одиночная птица. В других местах оляпка не отмечена.

Садовая камышевка *Acrocephalus dumetorum*. В долине Катуни на участке от озера Налимье до устья реки Быстрой в период с 23 по 25 июля встречались редкие одиночки. На Катунском хребте в ущелье реки Быстрой садовые камышевки были многочисленны по высокотравным лугам, где стебли растений достигали высоты более 2 м. Здесь на 1 км пути 26 июля отмечалось до 10 выводков птенцов, только что покинувших гнездо. В верхней части леса и выше границы его распространения 28 июля камышевки вновь стали редкими – отмечено всего 2 выводка, державшихся на участках высокотравья. На Тальменьем озере с 31 июля по 2 августа изредка наблюдались только одиночки,

державшиеся в прибрежных массивах леса с зарослями кустарников и высокотравной растительности.

Серая славка *Sylvia communis*. Встречена только в долине Катуни вблизи устья реки Верхний Кураган в кедрово-лиственничном редколесье. Одиночка 25 июля держалась в кочующей стае, состоявшей из разных видов птиц.

Славка-мельничек *Sylvia curruca*. В долине Катуни 25 июля 2005 встречена только одна беспокоящаяся пара мельничков, державшихся на сухом склоне, покрытом сплошными зарослями курильского чая и возвышающемся над поймой реки между устьями Узун-Карасу и Верхнего Курагана. На Катунском хребте в районе озера Тальменье с 31 июля по 2 августа были обычны по окраинам кустарниковых зарослей среди высокотравья и массивов леса.

Теньковка *Phylloscopus collybita*. В долине Катуни 25 июля эта пеночка была обычна только в пойменных лесах устья реки Верхний Кураган и вблизи него. На Катунском хребте в ущелье реки Быстрой 26-27 июля до высоты 1900 м н.у.м. теньковки также обычны в островных кедрово-лиственничных лесах, а на озере Тальменье 31 июля – 2 августа их голоса лишь изредка слышались в лиственнично-кедровых участках леса вдоль побережья озера.

Зелёная пеночка *Phylloscopus trochiloides*. В долине Катуни 24-25 июля встречалась по краям поймы в кедрово-лиственничных лесах. На участке поймы Катуни от устья Узун-Карасу до устья Верхнего Курагана одиночки (вероятно, самостоятельные молодые птицы) 25 июля держались в кочующих стаях мелких воробьиных птиц. На Катунском хребте в ущелье реки Быстрой зелёная пеночка не наблюдалась. Вновь стала встречаться в верхней части ущелий притоков реки Становой, где 29 июля была даже обычной в кедрово-еловых и лиственнично-кедровых лесах. В районе Тальменьего озера 29-31 июля отмечена в пихтачах, распространённых у юго-восточного побережья и в лиственнично-кедровых массивах леса.

Тусклая зарничка *Phylloscopus humei*. Одиночки встречались только в долине Катуни близ устья Ускучёвки 24 июля по краям кедрово-лиственничных лесов, спускающихся со склонов хребта Листвяга.

Желтоголовый королёк *Regulus regulus*. Выводок наблюдался 25 июля в кедрово-лиственничном редколесье в долине Катуни на участке между устьями Узун-Карасу и Верхнего Курагана. Корольки держались в смешанной стае из семейных групп, в которых все взрослые докармливали слётков. Стая состояла из серых мухоловок, поползней, оловников, пухляков и больших синиц.

Серая мухоловка *Muscicapa striata*. Отмечена только в долине Катуни в кедрово-лиственничном редколесье, распространённом между устьями Узун-Карасу и Верхнего Курагана. Выводок серых мухоловок

25 июля держался здесь в смешанной стае мелких воробьиных птиц.

Черноголовый чекан *Saxicola torquata maura*. За исключением района Тальменьего озера, чекан был обычен, а местами – многочислен на всём протяжении маршрута от Налимьего озера до верховий притоков реки Становой. В долине Катуни населяет широкую болотистую пойму с участками зарослей курильского чая, ерников и ивняков. В ущелье реки Быстрой был обычен на обширных пространствах высокотравных лугов, чередующихся с массивами лесов. Вверх распространён до верхней границы произрастания высокой субальпийской травянистой растительности, примерно до 2400 м н.у.м. На побережье озера Налимье в кустах высокого ивняка среди высокотравного луга и редких групп берёзок, елей и лиственниц 23 июля пара черноголовых чеканов кормила хорошо летающего слётка обыкновенной кукушки. По срокам размножения получены следующие материалы. В долине Катуни от озера Налимье до устья Быстрой 24-25 июля большинство встреченных птиц были с кормом, лишь у 1 пары было 4 только что вылетевших слётка. В ущелье реки Быстрой до высоты 1820 м н.у.м. 26-27 июля встречались преимущественно только что вылетевшие из гнёзд птенцы. В верхней части ущелья Быстрой и в верховьях притоков Становой у всех взрослых птиц были разновозрастные слётки – от только что вылетевших из гнёзд до почти самостоятельных. На озере Тальменье черноголовые чеканы в общем были редкими: 2 августа здесь встречены самостоятельные молодые, а 4 августа – докармливаемые слётки.

Соловей-красношейка *Luscinia calliope*. 23 июля гнездовые пары отмечены в окрестностях озера Язёвое на территории Казахстана, но вблизи этих мест – по долине Катуни вниз до устья Узун-Карасу этот вид не встречался. На правобережной части поймы Катуни ниже устья Узун-Карасу 25 июля красношейки сразу стали обычны повсюду, где имелись высокотравные луга с кустарниками. Вблизи устья Ускучёвки отмечена самка с кормом. В ущелье реки Быстрой красношейки были обычны 26-27 июля, населяя сходные биотопы. В верховьях Быстрой от высоты 1800 м н.у.м. они населяли широкие полосы высокой травянистой растительности, простирающиеся вдоль речек, мелких ручьёв и фрагменты или сплошные заросли ерников. Все птицы были с кормом, а на высоте 1900 м отмечен слёток, только что покинувший гнездо. При подъёме на перевал из ущелья реки Становой на водораздел с её правыми притоками 29 июля в кедрово-еловом редколесье с густым травостоем встречена пара с кормом. Птицы в течение часа вертелись у основания старого кедра, обросшего по кругу пихтой стелющейся формы, проявляли сильное беспокойство, подпускали до 4-5 м. За это время успели несколько раз покормить птенцов, но гнезда так и не обнаружили. В районе Тальменьего озера красношейка не был встречен.

Варакушка *Luscinia svecica*. В качестве редкой птицы встречалась от Язёвого озера до верхней части ущелья реки Быстрой. На заболоченных участках с ерниками в пойме Катуни вблизи Налимьего озера 24 июля наблюдался первый выводок слётков. Вдоль южного подножья Катунского хребта 25-28 июля встречались и уже самостоятельные молодые птицы, и едва перепархивающие слётки.

Чернозобый дрозд *Turdus atrogularis*. На склонах Катунского хребта в ущелье реки Быстрой 26 июля чернозобые дрозды были обычны среди обширных участков высокотравных лугов с небольшими массивами лиственнично-кедровых лесов и пойменных ивняков. Чаще наблюдались одиночки и мелкие группы молодых, ещё неуверенно летающих птиц с не доросшими рулевыми перьями.

Деряба *Turdus viscivorus*. В долине реки Катуни на участке между устьями Узун-Карасу и Быстрой 25 июля изредка встречались молодые одиночки. В нижней части ущелья реки Быстрой 26 июля отмечен плохо летающий слёток, державшийся рядом с группой взрослых.

Ополовник *Aegithalos caudatus*. В долине Катуни на участке между устьями Узун-Карасу и Верхнего Курагана 25 июля встречались семейные группы, некоторые уже держались в смешанных стаях.

Пухляк *Parus montanus*. В долине Катуни 23-25 июля пухляки были обычны на всем протяжении маршрута от Налимьего озера до ущелья реки Быстрой. На Катунском хребте вблизи Тальменьего озера, стайки встречались во всех лесных массивах.

Сибирская гаичка *Parus cinctus*. В долине Катуни на участке от озера Налимье до устья Узун-Карасу в кедрово-лиственничных лесах, спускающихся к пойме со склонов хребта Листвяга, 24 июля встречены две группы сибирских гаичек.

Московка *Parus ater*. В долине Катуни вблизи устья реки Узун-Карасу 25 июля отмечена группа московок, державшаяся в ельнике.

Большая синица *Parus major*. За период с 23 июля по 6 августа одна семейная группа встречена лишь 25 июля вблизи устья реки Верхний Кураган. Птицы держались в смешанной стайке, состоящей из семейных групп, в которых все взрослые птицы докармливали слётков. Стая состояла из серых мухоловок, поползней, ополовников, пухляков, больших синиц, седоголовых щеглов, лесных коньков, желтоголовых корольков и одиночных серой славки и зелёной пеночки.

Обыкновенный поползень *Sitta europaea*. В таёжных лесах долины Катуни и на Катунском хребте с 23 июля по 6 августа поползни были обычны и встречались повсеместно. Слётки, которых ещё кормили взрослые, встречены в устье Верхнего Курагана (25 июля), в ущелье реки Быстрой (27 июля), у озера Тальменье (31 июля), а самостоятельные молодые наблюдались в истоках реки Становой (27 июля) и у Тальменьего озера (2 августа).

Обыкновенная пищуха *Certhia familiaris*. В долине Катуни выше устья реки Узун-Карасу 24 июля одиночная пищуха вместе с одиночным поползнем наблюдалась в таёжном массиве леса, спускающемся к пойме с северных склонов хребта Листвяга.

Седоголовый щегол *Carduelis caniceps*. В долине Катуни пара щеглов встречена только 25 июля в устье реки Верхний Кураган. Далее на маршруте по Катунскому хребту с 26 июля по 1 августа выводки, докармливаемые взрослыми, встречались повсеместно. Особенно обычны они были в окрестностях Тальменьего озера.

Горная чечётка *Acanthis flavirostris*. Одиночки и группы наблюдались 1-2 августа на Катунском хребте в окрестностях Тальменьего озера.

Гималайский вьюрок *Leucosticte nemoricola*. На Катунском хребте в правых истоках реки Синюхи (впадает в озеро Тальменье) на высоте 2500 м н.у.м. наблюдалась стая из более 150 особей. Вьюрки держались компактной стаей в цирке северного склона со скальниками, снежниками, мелкими озёрами и ручьями. Большинство птиц в стае составляли докармливаемые слётки. Взрослые птицы собирали корм по краям снежников и тут же скармливали его птенцам. Иногда перелетали на склоны южной экспозиции и кормились на альпийских лугах с участками горных тундр. При подъёме по ущелью реки Синюхи от устья вверх 2 июля вьюрки стали встречаться от высоты около 2000 м.

Сибирский вьюрок *Leucosticte arctoa*. На Катунском хребте сибирский вьюрок встречен только в окрестностях Тальменьего озера. По водоразделу между Синюхой и Хариузовкой на вершине скального утёса, окружённого осыпями на высоте 2600 м н.у.м. 31 июля встречен слёток с ещё не доросшими рулевыми перьями. Птенец, хотя и хорошо летал, но в основном сидел под навесом скальной плиты. Взрослые птицы прилетали сюда, чтобы его покормить.

Обыкновенная чечевица *Carpodacus erythrinus*. Повсеместно от долины Катуни до высоты 2200 м н.у.м. чечевица – обычная, местами многочисленная птица. В пойме Катуни населяет горные и заболоченные луга с участками лиственнично-кедровых лесов, ерников, курильского чая или безлесные склоны гор с фрагментами зарослей жимолости и других кустарников. На Катунском хребте обитает по высокотравным лугам, чередующимся с участками таёжных лесов. В верхней части зоны гнездования (2000-2200 м н.у.м.) чечевицы держатся преимущественно в зарослях ерников, реже в полосах высокотравья, протягивающихся вдоль небольших ручьёв. Обыкновенные чечевицы здесь регулярно прилетают на кордоны, к избушкам и туристическим стоянкам на солонцы. В период проведения работ с 23 июля по 6 августа докармливаемых слётков не отмечено. Наблюдались только уже вполне самостоятельные молодые птицы.

Сибирская чечевица *Carpodacus roseus*. На Катунском хребте в поясе верхолесья и ерников на водоразделе между истоками Становой и Малой Громотухи 29 июля 2005 встречались одиночные взрослые и самостоятельные молодые птицы.

Щур *Pinicola enucleator*. На Катунском хребте по северным склонам ущелий притоков реки Становой 29 июля щуры были обычны в кедрово-лиственничных лесах. Встречались взрослые птицы с докармливаемыми слётками.

Клёст-еловик *Loxia curvirostra*. С 23 июля по 6 августа отмечена всего одна группа птиц в районе озера Тальменье (31 июля).

Обыкновенный снегирь *Pyrrhula pyrrhula*. В долине Катуни близ устья Верхнего Курагана 25 июля отмечен выводок снегирей, державшийся в лиственнично-кедровом лесу. Обычны были снегири 29 июля в старых пихтачах в котловине Тальменьего озера. В других местах Катунского хребта их голоса нередко были слышны из лесных массивов, но самих птиц видно не было.

Полярная овсянка *Emberiza pallasi*. В долине реки Катуни, имеющей около озера Налимье широкую болотистую пойму с участками зарослей курильского чая, ерников и низкорослых ивняков, 24 июля наблюдалась самка полярной овсянки, проявлявшая беспокойство.

ISSN 0869-4362
*Русский орнитологический журнал 2015, Том 24, Экспресс-выпуск **1138**: 1553-1555*

Адаптивные особенности размещения гнёзд пустынных птиц

Д.О.Елисеев

*Второе издание. Первая публикация в 1990**

В литературе неоднократно обращалось внимание на то, что для птиц аридной зоны характерна максимальная оптимизация расположения и устройства гнезда, облегчающая поддержание относительно стабильного и автономного режима развития эмбрионов и птенцов.

Исследования проводились в весенне-летние сезоны 1980-1984, 1988 и 1989 годов на участках закреплённых песков острова Барсакельмес (Аральское море). Подавляющее большинство найденных нами гнёзд располагались так, что бóльшую часть дня они оказывались затенён-

* Елисеев Д.О. 1990. Адаптивные особенности размещения гнёзд пустынных птиц // *Материалы Всесоюзного научно-методического совещания зоологов педвузов*. Махачкала, **2**: 86-88.

ными. Исключения составляли только закрытые гнёзда индийского воробья *Passer indicus*, почти постоянно освещавшиеся солнцем. Здесь же следует отметить, что входные отверстия в гнёздах этого вида были направлены в разные стороны, вне зависимости от направления господствующих ветров. Для птиц, гнездящихся на земле (козодой *Caprimulgus europaeus*, серый жаворонок *Calandrella rufescens)*, общим правилом было размещение гнёзд с северо-восточной стороны от источника тени, в качестве которого козодои использовали кусты саксаула, джузгуна и курчавки, а жаворонки – кустики полыни, молодые саксаулы, листья ревеня и кучки куланьего навоза. Некоторые гнёзда козодоя, устроенные среди низкой курчавки, подвергались воздействию прямых солнечных лучей в самое жаркое время суток – с 14 до 17 ч. Температура поверхности почвы, измеренная максимальным термометром в непосредственной близости от сидящей на яйцах самки, в некоторые дни достигала 60-64°С.

При анализе собранных нами материалов особое внимание было обращено на изменение высоты расположения гнёзд видов, гнездящихся на деревьях и кустарниках.

Имеющиеся в литературе сведения (Пономарёва 1974; Рустамов и др. 1974), что при повторном гнездовании скотоцерки *Scotocerca inquieta* располагали гнёзд значительно выше, чем в начале гнездового сезона, побудили нас при анализе собранного материала сравнить у гнездящихся на кустарниках видов птиц высоту расположения весенних (май) и летних (июнь-июль) гнёзд. Средняя высота гнёзд южной бормотушки *Hippolais rama*, построенных в мае, равна 40.4±3.3 см, а построенных в июне-июле – 68.2±3.8 см, т.е. майские гнёзда располагались на значительно меньшей высоте ($P < 0.001$), чем более поздние.

Статистически значимые различия ($P < 0.05$) обнаружены были и в высоте расположения первых (91.4±5.9 см) и вторых (169.6±32.8 см) гнёзд пустынного сорокопута *Lanius meridionalis pallidirostris*. Вполне определённая тенденция располагать поздние гнёзда выше ранних прослеживалась и у некоторых других видов птиц: жёлчной овсянки *Emberiza bruniceps*, пустынной славки *Sylvia nana*, славки-завирушки *Sylvia curruca*.

Отмеченная закономерность объяснялась вышеназванными авторами тем, что от весны к лету увеличивается влияние нагретой почвы на нижние слои воздуха, и гнездование на большей высоте, во-первых, снижает тепловую нагрузку на содержимое гнезда, а во-вторых, увеличивает вентиляцию лотка за счёт большей подвижности воздуха в верхней части кроны.

Такое объяснение, несмотря на кажущуюся очевидность, страдает некоторыми неточностями. Во-первых, остаётся неясным, что мешает птицам уже весной строить гнёзда выше, тем самым обезопасив их от

наземных хищников. Во-вторых, как показали исследования, температура внутри кроны практически не меняется с высотой. Так, на саксауле на высоте 6, 60 и 100 см температура различается не более, чем на 1-2°, тогда как разница между температурой на поверхности почвы и на высоте 6 см может различаться на 20°. Хотя, конечно, это не исключает воздействия перегретой поверхности почвы на температуру приземных слоёв воздуха. В-третьих, предложенное объяснение не учитывает действия инсоляции.

Анализ собранного нами за 7 полевых сезонов материала позволяет предположить, что при выборе места для гнезда птицы прежде всего стремятся избежать прямого воздействия солнечных лучей, т.е. укрыть гнездо в тени. Так как тень зависит от степени развития вегетативных побегов в момент постройки гнезда, что, в свою очередь, зависит от погодных условий данной весны, то применяемая птицами тактика будет разной в разные по количеству осадков годы.

В годы с ранней и влажной весной, когда к началу гнездового сезона фитомасса вегетативных побегов кустарников достигла достаточного развития, птицы в начале сезона размещают гнёзда без учёта абиотических факторов с равной вероятностью на любой доступной высоте, а по мере нарастания от весны к лету температуры воздуха они постепенно отказываются от нижних частей кроны, где продуваемость гнёзд значительно слабее. Таким образом, к концу гнездового сезона высота расположения гнёзд увеличивается.

В годы с нормальным увлажнением и относительно поздней весной птицы вынуждены размещать гнёзда в начале сезона в нижней части кроны, в тени скелетных ветвей, а по мере того, как увеличивается фитомасса вегетативных побегов, появляется возможность расположить гнёзда повыше, не рискуя при этом оказаться под прямыми лучами солнца.

В особенно сухие и жаркие годы (например, 1984), когда масса вегетативных побегов кустарников была в 2.5 раза ниже среднегодового показателя и редкие просвечивающие кроны кустарников не могли обеспечить достаточно тени даже в конце гнездового сезона, птицы, выбирая между относительно высокой температурой приземных слоёв воздуха и значительно возросшей к середине лета солнечной радиацией в верхних частях кроны, предпочитали строить гнёзда ближе к земле, располагая их в тени нижних скелетных ветвей.

ISSN 0869-4362
*Русский орнитологический журнал 2015, Том 24, Экспресс-выпуск **1138**: 1556-1559*

Новые сведения о распространении и биологии авдотки *Burhinus oedicnemus* в Ставропольском крае

Л.В.Маловичко

*Второе издание. Первая публикация в 2015**

Целенаправленные орнитологические исследования на территории Кумо-Манычской впадины проводятся нами ежегодно уже 15 лет, начиная с 2000 года. Особенности экологии и поведения авдотки *Burhinus oedicnemus*, скрытной ночной птицы, не позволяют получить объективные представления о численности и биологии обычными маршрутными методами учёта. Поэтому обобщение данных о фактах встреч авдотки на Ставрополье представляет несомненный интерес. Ниже приведены новые сведения по биологии авдотки, дополняющие материалы, опубликованные нами ранее (Федосов, Маловичко 2007).

Авдотка является малочисленным гнездящимся, перелётным и пролётным видом Ставропольского края. Она внесена в Красные книги России (2000) – 4-я категория, а также Ставропольского края (2013) – 3-я категория.

Основные места обитания авдотки в Ставропольском крае – полупустынные восточные и северо-восточные районы восточнее Чоградского водохранилища и Терско-Кумской низменности. Но опубликованы также данные о гнездовании авдотки на территории заповедника «Чёрные земли» на участке озеро Маныч-Гудило (Урванцева 2004). По сведениям К.В.Харина и А.А.Лиховида (2014), численность авдотки на солончаках северо-восточнее села Манычское в Апанасенковском районе составляет 0.01-0.1 ос./га. За весь предыдущий период наших исследований (с 2000 года по настоящее время) авдотку на этой территории отметить не удалось.

По экологическим требованиям авдотка – пустынный ксерофил. Селится на сухих голых участках земли с твёрдым грунтом и редкой растительностью недалеко от воды. Нередко её можно встретить в полынной полупустыне. Она толерантна по отношению к человеку и может гнездиться у жилья, кошар и дорог.

Отмеченные нами гнёзда авдотки располагались на глинистых солончаках и на выбитых вследствие выпаса скота участках степи неда-

* Маловичко Л.В. 2015. Новые сведения о распространении и биологии авдотки в Ставропольском крае // *Степные птицы Северного Кавказа и сопредельных регионов: Изучение, использование, охрана: Материалы Междунар. конф.* Ростов-на-Дону: 216-219.

леко от грунтовой дороги (Федосов, Маловичко 2007). Большую часть года авдотки приурочены к водопоям – руслам рек и каналов, берегам водохранилищ, местам искусственного водопоя скота, но в ранневесенний период они могут заселять и безводные участки пустынь, откуда уже в мае перекочёвывают ближе к воде (Митропольский 2007).

К размножению авдотки приступают сразу же по прилёту. Наблюдается существенная растянутость сроков размножения. Гнездо обнаружено нами 30 апреля 2014 в окрестностях села Величаевское Левокумского района в 600 м от старого русла реки Кумы. Располагалось на расчищенном птицами ровном участке земли со своеобразным «валиком» помёта овец вокруг него. Растительность в гнездовом биотопе представлена солянкой южной *Salsola australis* и кустами тамарикса *Tamarix gallica*.

Другое гнездо найдено 29 мая 2012 на солончаке в 1 км от села Зимняя Ставка Нефтекумского района, в 450 м от кошары среди низкорослой растительности, выбитой овцами. Самка плотно сидела на гнезде, и мы не стали её беспокоить.

Рис. 1. Кладка авдотки у села Величаевское.

Рис. 2. Только что вылупившийся птенец авдотки.

В окрестностях посёлка Кочубей Левокумского района среди кустиков солянки в 300 м от кошары 2 июня 2012 была отмечена пара авдоток у гнезда.

Ещё одно гнездо найдено 3 июня 2011 в окрестностях хутора Термита Левокумского района в полынной полупустыне в 500 м от кошары и в 400 м от грунтовой дороги. Располагалось среди коровьей «лепешки».

Во всех найденных гнёздах в полной кладке (n = 3) было 2 яйца. Размеры яиц составляют в среднем 52.3×37.9 мм (50.6×35.8 – 53.1×38.1 мм). Насиживание начинается после откладки первого яйца, поэтому птенцы вылупляются неодновременно. Так, в контрольном гнезде у села Величаевское первый птенец появился 19 мая, при этом во втором яйце ещё не было даже наклёва.

По нашим наблюдениям, взрослые птицы агрессивно защищают

кладку и птенцов. Например, во время прогона овец они взлетали и пытались бросаться на скот, аналогично реагировали и на машину.

По данным наших учётов, плотность населения авдотки в гнездовой период в Левокумском и Нефтекумском районах составляет 0.16 особи на 1 км^2. В Ставропольском крае гнездится предположительно около 300 пар. Численность вида остаётся относительно стабильной, что обеспечивается высокой гнездопригодной ёмкостью солончаков в восточных и северо-восточных районах Ставрополья.

Птицы, оставшиеся без выводков, с июля совершают кочёвки, иногда залетая в Приманычье (Федосов, Маловичко 2006, 2007). В третьей декаде августа – первой половине сентября наблюдается осенний пролёт. Так, зарегистрированы следующие осенние встречи: 1) 25 августа 2012 одну авдотку встретили в окрестностях посёлка Теркум Левокумского района; 2) 10 сентября 2012 наблюдали две авдотки между селом Богдановка Степновского района и Терско-Кумским каналом; 3) 12 сентября 2013 на высохшем солончаке в 16 км от села Туркмад встречены 3 авдотки.

Довольно часто авдотки образуют предотлётные скопления. Так, среди солянок между озёрами Бирючья Сага и Дадынское обнаружены 23 авдотки; с 7 по 16 сентября 2011 на озере Малое Солёное Арзгирского района держались 13 авдоток; 9 сентября 2013 – 11; 12 сентября 2013 – 18 птиц (на этом же участке в 2006 и 2008 годах держалось 52-58 авдоток).

В сентябре и октябре через предгорья и перевалы Кавказских гор идёт пролёт авдоток к местам зимовок. Так, 30 сентября 1987 в долине реки Ольховки близ Кисловодска отмечена одна птица. Ещё одна птица наблюдалась 15 октября 1988 в ущелье реки Берёзовой выше села Элькуш. Три авдотки пролетели 20 октября 1988 над долиной реки Подкумок у посёлка Мирный. Травмированную авдотку поймали в Кисловодске 13 октября 1989 (Тельпов и др. 1990). Одна птица отмечена 27 августа 2006 в Кисловодске вблизи небольшого водоёма у подножия Большого Седла (Джинальский хребет). Она подпустила на 20-22 м, после чего скрылась в зарослях травы (В.А.Тельпов, устн. сообщ.).

По устному сообщению Ю.Ю.Крячко (орнитолог аэропорта Минеральные Воды), 6 октября 2010 вечером (около 18 ч) на старой взлётно-посадочной полосе аэропорта была отмечена одна авдотка. С 9 на 10 октября погода резко ухудшилась – пошёл мелкий дождь, переходящий в туман. Видимость составляла 200 м, перевал был закрыт тучами. И на территории аэропорта 9 октября собралось около 70 авдоток, а 10 октября там было отмечено уже около тысячи особей. Они бегали по открытому пространству, переворачивали камешки и кормились кивсяками *Cylinroiulus* и мокрицами *Porcellio*. Птицы, очевидно, были настолько голодными, что теряли осторожность. В результате 8 авдоток

сбиты транспортом. При вскрытии в желудках обнаружены кивсяки. При сходной погоде 15 октября 2011 в аэропорту Минеральные Воды отмечены около 50 авдоток и 100 стрепетов *Tetrax tetrax*.

К основным факторам, лимитирующим численность авдотки в Ставропольском крае, относятся: беспокойство птиц и вытаптывание гнёзд пасущимся скотом, использование ядохимикатов, пресс хищничества пастушьих собак, чайковых Laridae и врановых Corvidae птиц, неблагоприятные погодные условия, браконьерство.

Литература

Красная книга Российской Федерации: Животные. 2000. М.: 1-862.

Митропольский О.В. 2007. Авдотка // *Птицы Средней Азии*. Алматы, **1**: 403-408.

Тельпов В.А., Тимофеев А.Н., Битаров В.Н. 1990. Заметки о редких птицах предгорий Ставрополья // *Малоизученные птицы Северного Кавказа*. Ставрополь: 236-237.

Урванцева Е.В. 2004. О фауне куликов заповедника «Чёрные земли» // *Проблемы сохранения и рационального использования биоразнообразия Прикаспия и сопредельных регионов*. Элиста: 119-121.

Федосов В.Н., Маловичко Л.В. 2006. Современное состояние особо охраняемых видов птиц Восточного Маныча и прилегающих территорий Ставропольского края // *Стрепет* **4**, 1: 79-112.

Федосов В.Н., Маловичко Л.В. 2007. Авдотка в Ставропольском крае // *Биология XXI столетия: теория, практика, обучение*. Киев; Черкассы; Канев: 261-263.

Харин К.В., Лиховид А.А. 2014. Мониторинг биоразнообразия наземных позвоночных животных на территории Апанасенковского района Ставропольского края // *Вестн. Сев.-Кавказ. ун-та* 3 (42): 62-68.

Хохлов А.Н., Ильюх М.П. 2013. Авдотка // *Красная книга Ставропольского края*. Т. 2: Животные. Ставрополь: 192.

ISSN 0869-4362
*Русский орнитологический журнал 2015, Том 24, Экспресс-выпуск **1138**: 1559-1561*

Гнездовая биология вертишейки *Jynx torquilla* в разных экологических условиях юга Западной Сибири

О.Г.Нехорошев, Б.Д.Куранов

Второе издание. Первая публикация в 1995[*]

Исследования проводились в 1983-1994 годах на четырёх участках юга Западной Сибири: парках города Томска, его пригороде, в окрестностях посёлков Киреевск Томской и Ломачёвка Кемеровской областей. Расстояние между Томском и Киреевском – 60 км в западном,

[*] Нехорошев О.Г., Куранов Б.Д. 1995. Гнездовая биология вертишейки в разных экологических условиях // *Вопросы орнитологии*. Барнаул: 134-136.

Томском и Ломачевкой – 170 км в юго-восточном направлениях. На всех участках преобладают смешанные леса.

Прослежена судьба 69 гнёзд вертишейки *Jynx torquilla* (29 – в Кемеровской области), устроенных в искусственных гнездовьях. Заселяемость их в городском периферийном парке достигала 10% (в среднем 5%), в пригороде варьировала от 1 до 6%, в среднем составляя 3.5%, в окрестностях Ломачёвки – 0.5-2.5, в среднем 1.1%. В гнездовьях, развешенных в центральном городском парке, вертишейка не отмечена.

Сроки начала откладки яиц в районе исследований находились в пределах 17 мая – 23 июня. В городской и пригородной популяциях первые яйца появлялись на 3-4 дня раньше. При выборе места размножения вертишейки нередко вытесняют других дуплогнездников, несмотря на наличие свободных мест, причём одна пара может разорить несколько гнёзд. В целом вертишейками в районе исследований уничтожено около 5% гнёзд птиц-дуплогнездников и больше всего – в городском парке. У скворца *Sturnus vulgaris* разорено 9.7% гнёзд в городе, 4.7% – в пригороде, 4.8% – в окрестностях Ломачёвки, у мухоловки-пеструшки Ficedula hypoleuca – 7.9, 3.1 и 2.9%, соответственно, у большой синицы *Parus major* – 19.0, 16.7 и 4.0%. Гнёзда других видов: обыкновенной горихвостки *Phoenicurus phoenicurus*, полевого воробья *Passer montanus*, московки Parus ater, – вертишейкой разорялись в меньшей степени, до 1%.

Величина полной кладки у вертишейки в районе исследования варьировала от 6 до 13 яиц. Средняя величина кладки в Томской области – 9.87±0.25 (n = 30), в Кемеровской области – 9.41±0.28 (n = 22), что больше, чем в Германии (8.06 яйца) (Zang 1983). В пригороде плодовитость вертишейки больше, чем в городе – 10.1±0.38 (n = 10) и 9.67±0.36 (n = 15), соответственно.

Размеры яиц (мм) вертишейки в Томской области составили 20.33±0.25×15.28±0.14 (n = 39), в Кемеровской области – 20.16±0.06×15.59±0.05 (n = 188). Пределы варьирования размеров яиц в районе исследования составили: по длине 17.0-22.5 мм, по диаметру 13.2-16.7 мм. Объём яйца вычислялся по формуле Д.Хойта (1979) с использованием средних размеров. Данные по Томской области исключены из-за небольшой выборки. Сравнение объёма яиц ломачёвской популяции с данными по Украине (Коваль 1976), Белоруссии (Никофоров и др. 1989), Великобритании и Средней Европе (Makatech 1979) показало, что диапазон различий не превышает 4%. Исключением является шведская популяция вертишейки, у которой объём яиц на 10% больше. Характерной чертой ломачёвской популяции является меньший индекс удлинённости (29.3%) по сравнению с европейскими (31.5-36.6, в среднем 34.2%).

Насиживание кладки у вертишейки продолжается 11-14 дней. Ми-

нимальный эмбриональный отход – 7.3% – отмечен в городском парке Томска, а в пригороде и в Ломачёвке – 12.1 и 15.0%, соответственно. Среднее количество вылупившихся птенцов на 1 успешную кладку в Томской области составило 8.8±0.46, в Кемеровской – 7.67±0.33 (различия статистически значимы). За весь период наблюдений брошено и разорено 15% гнёзд. От общего числа яиц в городском парке уничтожено хищниками и человеком 7.5%, в пригороде 15.4, в Ломачёвке – 12.2 %. Успешность размножения вертишейки в Томской области составила 71.0%, в Кемеровской – 53.7%. В парке города Томска успешность размножения была максимальной – 76.7% (в пригороде – 61.4%). Среднее число вылетевших птенцов на 1 успешную попытку гнездования составило в городе 8.1±0.44, в пригороде – 8.0±1.1, в Ломачёвке – 5.6± 0.40, а на 1 пару, принявшую участие в размножении – 7.2, 5.6 и 4.0 слётка, соответственно.

Наиболее благоприятные условия для размножения вертишейки отмечены в городском парке, что связано с ослаблением пресса хищничества, а также меньшей элиминацией яиц и птенцов. Однако в городских условиях вертишейка наносит большой вред другим птицам-дуплогнездникам, разоряя их гнёзда.

ISSN 0869-4362
*Русский орнитологический журнал 2015, Том 24, Экспресс-выпуск **1138**: 1561*

Летняя встреча дрофы *Otis tarda* в предгорьях Таласского Алатау

В.Г.Колбинцев

*Издание второе. Первая публикация в 2005**

В предгорной степи Таласского Алатау (Западный Тянь-Шань) в районе нижней части каньона Коксай у северо-восточного угла территории Аксу-Джабаглинского заповедника 13 июня 2005 зарегистрирована группа их 3 дроф *Otis tarda*. Годом раньше в этот же день мы здесь нашли свежее маховое перо этой птицы. В 1997 году в этом же районе 12 июня мы наблюдали группу из 6 взрослых самцов. Все эти данные говорят о регулярном присутствии дроф в данной части северных предгорий Таласского Алатау.

* Колбинцев В.Г. 2005. О встрече дрофы в предгорьях Таласского Алатау // *Каз. орнитол. бюл.:* 172.